

Рецензия на монографию: *А.В. Афонасьева. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. Москва: ИДВ РАН, 2022. 336 с.*

В советские времена термин «хуацяо» был достаточно широко известен. Практически все население знало, что это — некие «китайские эмигранты», однако сколько-нибудь значительного интереса ни сами эти эмигранты, ни тонкости связанной с ними терминологии не вызывали, прежде всего из-за малочисленности граждан китайского происхождения, проживавших в СССР.

Советско-китайский раскол 1960-х — 1970-х гг. индуцировал по касательной проведение небольшого числа исследований положения китайской диаспоры в мире. Однако одни работы носили явно заказной, предвзятый характер, когда «зарубежная китайская буржуазия» целиком квалифицировалась как «орудие Пекина» (вопреки очевидной в тот период ориентации основной части хуацяо на Тайвань). А добротная работа Т.М. Котовой «Китайцы за рубежом и их роль в политике Китая» (Москва, ИДВ РАН, 1983) имела гриф «для служебного пользования» и оказалась малодоступна научному сообществу.

Определенный всплеск интереса в СССР к китайской диаспоре произошел из-за переселения крупного — порядка 200 тыс. человек — контингента лиц китайского происхождения из Вьетнама в Китай в 1977–1978 гг., на фоне резко ухудшившихся китайско-вьетнамских отношений.

Распад СССР в конце 1991 г. и открытие государственных границ Российской Федерации в 1992 г. положили начало феномену массовой челночной торговли между РФ и КНР и неконтролируемому притоку китайских граждан в Россию, особенно на ее Дальний Восток, в 1992–1993 гг. С этого момента интерес в России к хуацяо приобрел остроактуальный практический характер, стимулируя не только вал журналистских статей, но и академические исследования.

Пионером здесь выступил Институт Истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН во Владивостоке, сотрудники которого провели первый в нашей стране социологический опрос китайцев, осевших в регионе. Свою роль сыграл и Московский центр Карнеги, проявивший интерес к ускорившейся в начале 1990-х гг. депопуляции российских дальневосточных территорий

и к возможности замещения здесь китайцами россиян, переселяющихся в европейскую часть страны.

В декабре 1994 г. известный американский международник-китаевед Джон Гарвер организовал в Атланте первую международную научную конференцию о современной китайской миграции в Россию, ее перспективах и последствиях. В ней приняли участие российские ученые из Москвы (В.С. Мясников, В.Я. Портяков), Владивостока (В.Л. Ларин, Е. Плаксен), Хабаровска (П.А. Минакер).

В начале 1990-х гг. усиливается самоорганизация мировой китайской диаспоры. В научном плане большое значение имело создание Международного общества по изучению китайцев за рубежом (ISSCO — International Society for Study of Chinese Overseas). Одним из его инициаторов и первым президентом был Ван Гунъю из Сингапура, всемирно известный специалист по истории формирования китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии и по типологии китайских мигрантов. Надо сказать, что рост интереса зарубежных китайцев к самопознанию был порожден такими реальными процессами, как быстрое увеличение числа китайских мигрантов в мире, появление после 1978 г. такого феномена, как «новые китайские эмигранты» (строители, торговцы, студенты), заметно отличавшегося по своему менталитету от традиционных хуацяо. Появились и новые подтипы эмиграции, в т.ч. политическая, — диссиденты конца 1970-х гг. (авторы материалов «сиданьской стены демократии») и конца 1980-х гг. (посттяньаньмэнская эмиграция).

Конференции ISSCO, проводившиеся практически ежегодно, собирали, как правило, ведущих мировых специалистов по китайской миграции и в целом позволили составить неплохое представление об истории формирования и жизни китайской диаспоры в основных ареалах ее пребывания — в США, Канаде, Австралии, государствах АСЕАН, ЮАР, Франции. Отечественные ученые отдали приоритет «российскому вектору» глобальной китайской миграции. Совместными усилиями А.Г. Ларина, А.Г. Вишневского, Ж.А. Зайончковской, В.Г. Гельбраса, В.И. Дятлова были дезавуированы мифы о возможной крупномасштабной китайской демографической экспансии на территорию России.

Ряд вопросов, однако, оставался без внятного ответа. Многие страны хотели бы дополнительно знать, стимулируют ли власти КНР эмиграцию своих граждан за рубеж. По крайней мере, на рубеже XX—XXI столетий проблема китайских мигрантов казалась или реально была весьма актуальной для Австралии, Новой Зеландии, Республики Корея, отчасти для Франции, Италии и Испании. Имелась она и в России, хотя оценочная численность китайцев в стране нередко завывшалась.

Определенные основания для беспокойства были. В одном из закрытых китайских журналов начала 2000-х гг. было приведено предложение Ло Ганя — на тот момент члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК — «мерами практической политики поощрять и поддерживать выезд и обустройство граждан за рубежом, разумеется, избегая открытой пропаганды политики стимулирования эмиграции»¹.

К началу 2020-х гг. обеспокоенность китайской миграцией повсеместно ослабла. Свою роль сыграли не только запреты на международные перемещения граждан в связи с эпидемией коронавируса, но и существенные подвижки в возрастной структуре населения КНР с явным сокращением доли наиболее мобильной молодежи. Что касается России, то здесь роль стоп-крана на пути притока китайцев сыграло выравнивание показателей доходов населения — в Китае они росли, в России, напротив, сокращались. Сравнился и ВВП на душу населения двух стран.

Однако ключевые вопросы регулирования инвестиций хуацяо в КНР, взаимодействия Пекина с зарубежной диаспорой и жизнеобеспечения вернувшихся на родину реэмигрантов и их родственников долгое время оставались практически в тени.

Миссию заполнить этот пробел взяла на себя Алина Владиславовна Афонасьева — исследователь, сформировавшейся в коллективе ученых Института Дальнего Востока РАН, где она окончила аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию (в июле 2022 г. переименован в Институт Китая и современной Азии). Для такой работы требовалось не только желание, но и хорошее знание предмета, дотошность в поиске источников, высокий уровень знания китайского языка для их адекватного понимания и обработки. Несомненно, помогли в этом А.В. Афонасьевой стажировки в КНР с

работой в местных библиотеках, а также участие в ряде конференций ISSCO.

Основной корпус рецензируемой монографии составляет анализ диаспоральной политики в Китае, проведенной в хронологическом порядке. Автор выделяет период республиканского Китая, эпохи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, сводный период руководства Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина. На наш взгляд, методологически правильно А.В. Афонасьева предваряет основной текст работы анализом терминологии и разъяснением понятийного аппарата исследования. Вполне закономерным представляется и рассмотрение в заключительной главе монографии структуры аппарата КНР по работе с диаспорой.

Всю работу отличает базирование на многочисленных китаезычных источниках, в первую очередь на нормативно-правовых документах центрального и провинциального уровня. Одно это делает монографию А.В. Афонасьевой практически исключительным феноменом в кругу современных отечественных публикаций, посвященных социально-экономическим проблемам КНР. Бросаются в глаза педантичность и скрупулезность автора, не упускающего из виду все сколько-нибудь существенные аспекты исследуемой проблемы.

Рецензируемая работа — это очень плотный, емкий текст, нелегкий для чтения и требующий для понимания серьезного напряжения. В известном смысле монография А.В. Афонасьевой не просто научная литература, но даже своего рода энциклопедия политики руководства КНР в отношении различных групп зарубежной диаспоры и ее родственников в самом Китае. Алина Владиславовна сумела точно проследить основные перипетии этой политики, подвижки в ее содержании, экономический контекст и последствия принимавшихся регуляторных мер. Поэтому в тексте работы трудно выделить какие-то особо примечательные сюжеты или повороты — они все в равной мере заслуживают внимания специалистов. Пожалуй, уместно лишь будет солидаризироваться с основными выводами автора, например, с констатацией, что в эпоху Дэн Сяопина руководству КНР удалось заглянуть вину перед хуацяо, «вписать зарубежных китайцев, реэмигрантов и родственников в план стратегического развития страны на десятилетия вперед. Диаспора оказалась вполне способна содействовать КНР в проведении модернизации и освоении международных рынков» (с. 98). Отметим и представляющий самостоятельный интерес анализ в монографии ряда законов, затрагиваю-

¹ 风云人物 [VIP — персоны]. 北京. 2003年. 第318期. 第 82页.

щих инвестиционную деятельность хуацяо в Китае. Впервые в отечественной литературе рассмотрены детально и в единой увязке единый Закон КНР о подоходном налоге с местных и иностранных предпринимателей (2007) и дополнения к нему (2017), Закон КНР об иностранных предприятиях (2019) (с. 127–135).

Важным дополнением к основному тексту монографии является Приложение 1, где в табличном виде сведены основные «технические результаты» научных изысканий А.В. Афонасьевой по проблемам китайской диаспоры (с. 204–268). В частности, здесь представлены: Перечень основных прав, ограничений и льгот для иностранного бизнеса в КНР в

период 1979–2019 гг.; аналогичные реквизиты для бизнеса хуацяо и соотечественников из Гонконга, Макао и Тайваня; региональные нормативно-правовые документы по вопросу пожертвований хуацяо (чрезвычайно популярны пожертвования зарубежных китайцев своей «малой родине», в т.ч. на строительство объектов культуры и образования). Полезно и Приложение 2 — список китайских терминов по проблематике хуацяо в иероглифике, русскоязычной транскрипции и переводе.

Надеюсь, А.В. Афонасьева продолжит плодотворное изучение китайской миграции, тем более что она уже стала одним из ведущих отечественных специалистов по данной теме.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024356-2

Портыков Владимир Яковлевич

Главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: Москва, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32). E-mail: p481nov@mail.ru

Book Review: *A. V. Afonasieva. Diaspora Engagement Policy of the PRC: Socio-economic Direction. Moscow: IDV RAN, 2022. 336 p.*

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc. (World Economy), Professor, Chief Researcher, Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–9188–2341. E-mail: p481nov@mail.ru